

Джон Стюарт Милль о проблеме прав женщин. *Короткова С.А.*

В « мастерской мира» - Великобритании в середине XIX века заканчивался промышленный переворот, вызвавший бурное развитие капиталистического производства. Поэтому здесь гораздо раньше, чем в других странах сложилась система безграничной эксплуатации женщин и детей в качестве самой дешевой и незащищенной рабочей силы. Изменившаяся социально-экономическая структура повлияла и на менталитет общества. Из узкого замкнутого круга семьи, где женщина пребывала на протяжении долгих веков, она «вошла в мировое хозяйство» и, теперь «все культурные народы были поставлены в необходимость считаться с женским трудом»¹ В середине девятнадцатого века население Великобритании составляло 21 млн. человек, из них почти 52 % приходилось на женщин. К концу века население выросло до 37 млн., но соотношение женского и мужского населения не изменились². В 1851 г. из 7,9 млн. взрослых женщин 3,1 млн. были самостоятельными. Из этих трех с лишним миллионов 1,2 млн. были незамужними и работали на предприятиях. В больших городах женский пролетариат значительно превышал мужской : в Глазго - 83 тысячи мужчин и 100 тысяч женщин, в Эдинбурге- 47 тысяч мужчин и 64 тысячи женщин³. В своем докладе парламенту в 1883 г. премьер-министр У. Гладстон приводил данные о том, что седьмая часть собственников страны - женщины, 20 тысяч женщин являлось фермерами-арендаторами, 3 млн. девушек и 100 тысяч замужних женщин жили своим трудом и платили налоги⁴.

Там, где женщина работала на производстве, «беспрепятственно и резко происходило разрушение сложившихся издревле основ семьи»⁵. В Англии начинали размываться основные стереотипы, определявшие место и роль женщины в обществе. Во-первых, это религиозный фактор. В священных писаниях получило отражение «всемирно-историческое поражение женского пола»⁶. Библия учит : «Жены, повинуйтесь своим мужьям, как Господу, потому, что муж есть глава жены, как и Христос глава церкви» (Послание к Ефессянам, V: 23-24). Отсюда проистекало совершенное бесправие женщин в браке и семье. Непокосимость сложившихся в древности патриархальных принципов семейных отношений являлась для общества гарантом общественной стабильности.(До 1870 г. женщины Англии не пользовались правами собственности; распоряжаться имуществом мог только муж, даже если это было приданое или заработанное женщиной; до 1886 г. мать не могла распоряжаться судьбой своих детей; до 1869 г. супруга считалась собственностью мужа; до 1891 г. не была до конца обеспечена личная свобода замужней женщины). Во-вторых, общественное убеждение в том, что зависимое положение женщины задано ее природой, ее физиологией. «Дом мужчины -мир, мир женщины - дом» - такой принцип жизни господствовал в английском обществе. В соответствии с этим интересы женщины должны были быть сосредоточены на семье и домашних заботах.

Но жизнь активно вмешивалась в устоявшиеся нормы. В середине века в Англии демографическая ситуация была такова, что на 1000 мужчин в возрасте от 20 до 50 лет приходилось более 1300 женщин в возрасте от 17 до 45 лет⁷, т.е. значительное количество женщин не имели возможности выйти замуж, обрести обеспеченную жизнь, а вынуждены были самостоятельно заботиться о себе.

Весь трагизм ситуации был в том, что они не были к этому готовы, а начало социальному законодательству предвиделось лишь в будущем⁸. Женское воспитание и образование не ставили своей целью научить женщину самостоятельно зарабатывать себе на жизнь. (До середины XIX века не существовало среднего женского образования в Англии; до 1870 г. не было высших женских учебных заведений; лишь в середине восьмидесятых годов женщин стали принимать на все факультеты существовавших университетов. С получением образования проблемы не заканчивались, т. к. при приеме на работу предпочтение отдавалось мужчинам, а право на занятие медициной, педагогикой, юриспруденцией и еще рядом специальностей женщинам пришлось завоевывать в нелегкой борьбе).

Таким образом, в 60-е гг. в Великобритании сложилась непростая социально-экономическая и социально-политическая проблема, связанная с вовлечением большого количества женщин в производство, сложной демографической ситуацией, бедственным положением незамужних женщин и бесправием замужних. Необходимо было решить «вопрос об освобождении женщин, признании за ними по закону и на деле всех прав политических, гражданских и общественных, наравне с мужскою частью граждан общества»⁹.

Вопрос о положении женщин в английском обществе впервые был поднят под влиянием эгалитарных идей Великой французской революции. В 1790 г. в Лондоне появился памфлет ирландки Мэри Уолстонкрафт «Защита прав человека», а в 1793 г. ее же книга «Защита прав женщины». «Первой целью похвального честолюбия, - пишет она, - является обретение человеческих качеств, невзирая на различия пола». Добродетель для женщин должна означать то же, что и для мужчин. Женщины же стали всего лишь «ничтожными объектами вождения для мужчин и воспитанная в них привычка подчиняться и угождать мужчинам подорвала их силы и способности»¹⁰. Английская философия с начала XIX века уже вплотную занималась исследованиями экономики и связанными с ней земными вопросами современного человеческого общества. В связи с этим философы И. Бентам и У. Томпсон ставили вопросы о женском избирательном праве. Рассуждая об этом вопросе, У. Томпсон приходит к требованию «полного политического равноправия женского пола»¹¹. Оба философа являлись представителями доминирующей формы буржуазного общественного сознания XIX века - либерализма. К этому же направлению относился и Джон Стюарт Милль (1806 - 1873).

Д. С. Милль был старшим из девяти детей в семье. Личность Джемса Милля, отца знаменитого мыслителя и экономиста, настолько «своеобразна и оригинальна, что изучение его характера представляло бы глубокий психологический интерес». Он отличался суровым, непреклонным характером, железной волей и «стоическими добродетелями, напоминая философов древнего мира». Он был одним из самых влиятельных писателей своего времени и до конца жизни вел ожесточенную борьбу со всякого рода политическими и философскими предрассудками, «которые казались ему главным тормозом человеческого прогресса». Джемс Милль был из тех мыслителей, которые не могут оставаться в стороне от общественной жизни и ограничиваться одними научными трудами. Он стоял во главе небольшого, но «избранного кружка лиц, связанных между собой единством философских и политических убеждений», членами которого были Д. Рикардо, Д. Юм, И. Бентам, Д. Грот и др.¹².

Отец не отдал сына в школу, сам став для него «серьезным и строгим наставником». «Отец никогда не позволял, чтобы уроки превращались в зазубривание, - вспоминал Стюарт. Он старался, чтобы я ... понимал все, чему учился». Стараниями отца Джон получил в течение детских лет «такой запас учености, такое знание высших отраслей науки, какой приобретают только при изучении в зрелые годы»¹³. Если добавить к этому, что Д. С. Милль был хорошо знаком с друзьями своего отца, много беседовавшими с мальчиком, будет понятен объем знаний, который имел этот человек к четырнадцати годам своей жизни. «Мой характер, - замечает Джон Стюарт, - получил не только отпечаток тех идей, которые отец высказывал или проводил в моем нравственном воспитании, но образовался под влиянием его собственной личности». В своих воззрениях на жизнь отец «соединял направления стоиков, эпикурейцев и киников, ... в античном значении этих слов. В его личных качествах преобладала мораль стоиков. Нравственный свой критерий он заимствовал у эпикурейцев, т. к. он был утилитаристом и считал единственной мерою добра и зла стремление принести удовольствие или страдание»¹⁴. Характер Стюарта был сложнее характера отца, от которого он унаследовал «любовь к труду и настойчивость в достижении намеченных целей, сильно развитое чувство долга и горячее стремление к общественному благу»¹⁵.

В шестнадцать лет началась самостоятельная деятельность Стюарта как писателя, публициста и мыслителя. Одной из центральных проблем либерализма, о которой много размышлял Д. С. Милль, была проблема обоснования ценности свободы. В ее решении в то время соперничали три основных направления: естественноправовые теории, кантианство и утилитаризм. К последнему относился Милль. В 1859 г. он выпустил книгу «О свободе», в 1860 г. - «Представительное правление», в 1861 г. - «Утилитаризм»¹⁶.

Д. С. Милль считал свободу естественным состоянием человека и отстаивал самый широкий спектр свобод для личности. «Свободно только то общество, в котором все виды свобод существуют для всех его членов». При этом он считал, что личность должна быть защищена не только от давления правительства, но и от тирании общественного мнения, т. к. чаще всего именно оно ограничивает свободу человека в частной жизни¹⁷. Свобода в теории Милля неразрывно связана с пользой. Свобода должна приносить максимум счастья как можно большему числу людей. Для достижения идеала счастья необходимо преодолеть эгоизм отдельных личностей, необходимо осознать связь общего счастья с индивидуальным и сделать желание счастья главным двигателем индивидуальных поступков¹⁸.

Все вышеизложенное дает возможность представить нравственные и теоретические позиции, с которых Джон Стюарт рассматривал проблему эмансипации женщин. В этом вопросе он категорически не был согласен с отцом, который считал, что «при хорошем правлении женщины могут быть лишены права подачи голосов, т. к. их интересы сливаются с интересами мужчин». Полемизируя с ним Стюарт заявляет, что это равнозначно слиянию «интересов подданных с интересами правителей». Убеждение в необходимости равенства женщин и мужчин в юридическом, политическом, общественном и семейном отношении явилось «одним из первых результатов изучения политических вопросов»¹⁹.

Вероятно, взгляд Милля-сына на эту проблему начал складываться довольно рано, во время его пребывания в течении 1820 года в семье Самюэля

Бентама (брата И. Бентама) в имении недалеко от Тулузы. Жена С. Бентама, дочь известного химика того времени Фордайса, была выдающейся по уму и образованию женщиной, о которой Милль позже напишет, что кроме этого «она отличалась силою воли и решительностью характера»²⁰. Миссис Бентам потратила немало усилий, чтобы отшлифовать своего гостя, который при всей учености и солидности, не умел держать себя в обществе. Ее влияние на 14-летнего Стюарта оказалось значительнее, чем влияние матери «слабой и доброй женщины, любившей своих детей, но совершенно подавленной личностью своего мужа, авторитет которого в семье был безграничен»²¹.

Но представления Милля о «недостатках современного общества и задержках на пути прогресса вследствие подчиненного положения женщины» остались бы несовершенными, если бы в 1830 году он не обрел «самую влиятельную и драгоценную дружбу своей жизни» с миссис Тэйлор, которая через двадцать лет стала его женой²². В своих воспоминаниях Стюарт ставит ее на недостижимую высоту и говорит о ней с пафосом, который «уместен лишь в речи Данте о Беатриче, или Петрарки о Лауре»²³. Д. С. Милль писал, что «это была женщина с глубокими и сильными чувствами, с пронизательным и быстрым умом, с мечтательностью и поэтической натурой. ...Ее ум повсюду являлся одинаково совершенным; он проникал вглубь, в сущность каждого вопроса. Если бы политическая деятельность была открыта женщинам, ее глубокое знакомство с человеческой природой, разборчивость и пронизательность, ... доставили бы ей выдающееся место среди вождей человечества». Он считал себя ее учеником во всем, что касалось «применения философии к потребностям общества и прогресса»; он также перенял от нее «смелость своих теоретических умозрений и осмотрительность при обсуждении практических вопросов»²⁴. Эти слова показывают нам, какое влияние имела миссис Тэйлор на Милля, «как на ученого: она не давала ему углубиться в дебри абстракции и постоянно напоминала о реальной жизни и о людях, счастье которых должно быть целью всякого знания. В области общественных вопросов она бала смелее и радикальнее Милля. До знакомства с ней он был только демократом, а под ее влиянием стал симпатизировать социализму»²⁵.

Под воздействием элементов социалистических идей Р. Оуэна и А. Сен-Симона, с которыми Милль познакомился в тридцатых годах, Джон Стюарт занял место на левом фланге буржуазного либерализма. После чартистского движения в Англии и европейских революций 1848 - 49 гг. он пришел к выводу о необходимости проведения частичных реформ в британской экономической и политической жизни²⁶.

К шестидесятым годам XIX в. в Англии усилилась либеральная направленность в развитии общества, в значительной степени сложилось гражданское общество, в котором сословные привилегии теряли свое значение, а на первое место выдвигались свобода и естественные способности отдельной личности, ее самостоятельность и независимость. Политики понимали, что укрепить позиции своих партий они смогут в том случае, если получат поддержку широких слоев общества. По всей стране шла активная агитация тред-юнионов и буржуазных радикалов в пользу избирательной реформы. В связи с этим в Англии оживляется, а затем резко активизируется женское движение. Женский вопрос был поставлен перед обществом, как неотложная проблема, требующая кардинальных решений по преодолению стремления

общества законсервировать бесправие женщин, несмотря на серьезно изменившуюся социальную ситуацию.

Д. С. Милль, поселившийся после смерти жены на континенте, недалеко от Авиньона, внимательно следил за событиями в Англии, опубликовав в это время целый ряд статей и памфлетов в поддержку реформы. К началу 60-х гг. у него окончательно сложилась точка зрения на проблему женской эмансипации, что отразилось в написанной им в 1861 г. книге «О подчинении женщин».

В 1865 г. Д. С. Миллю, который «пользовался огромным, заслуженным авторитетом в Англии»²⁷, виги предложили стать кандидатом в депутаты парламента в одном из избирательных округов Вестминстера. Это было не первое предложение подобного рода, но все предыдущие Милль отверг, т. к. был служащим Ост-Индской компании. При этом необходимо заметить, что начиная с конца тридцатых годов, Стюарт, горячо веривший в возможность успеха своих друзей радикалов, являвшихся членами парламента, старался «своим личным влиянием и своими сочинениями вложить идеи в их ум и инициативу в их сердце». Однако его ожидание оказалось бесплодным. Постепенно он пришел к выводу, что для успеха необходимо самому «занять место в парламенте, взять на себя инициативу как вождю, и побуждать других следовать за собой»²⁸. Поэтому в 1865 г. он охотно принимает предложение, но «со своей обычной прямоотой открыто объявляет условия своего согласия». Одним из них была поддержка его борьбы за предоставление права голоса женщинам. Его условия были приняты, что казалось ему самому невероятным, т. к. «заявления и поведение его бросали вызов всем понятиям избирательного обычая»²⁹. Джон Стюарт был избран значительным количеством голосов и номинально примкнул к левому крылу либеральной партии Гладстона, «сохраняя при этом свободу действий». Лидер партии так отзывался о нем: «Мы все знали умственное превосходство Милля, но его парламентская деятельность доказала также его редкую нравственную высоту. Я его называл «святым рационализма», хотя этот эпитет не совсем выражал мою мысль. Он был совершенно чужд тех эгоистических чувств и желаний, которые обыкновенно влияют на членов парламента, Его речи походили на проповеди, Он был полезен нам всем, и ради самого парламента я радовался его появлению в нашей среде и сожалел о его удалении»³⁰.

С 1865 по 1868 гг. Милль был членом парламента, где наряду с участием в обсуждении различных вопросов, вел активную борьбу за политические права женщин. «Справедливо ли считать, - спрашивал он, - подачу голосов всеобщую, когда целая половина человеческого рода исключена из нее?»³¹. Все, вне зависимости от пола, «одинаково заинтересованы в хорошем правлении, затрагивающем их благосостояние, и следовательно, одинаково нуждаются в праве голоса для обеспечения своей доли участия в выгодах», при этом «женщины нуждаются в политических правах больше, чем мужчины, так как будучи физически слабее, они испытывают большую необходимость в покровительстве законов и общества»³².

В 1866 г. в разгар борьбы за избирательную реформу в Лондоне возник женский «Петиционный комитет» (с целью подачи в парламент петиций о предоставлении политических прав женщинам). Комитет обратился к Миллю с просьбой внести петицию, под которой было собрано полторы тысячи подписей женщин. Благодаря его авторитету петиция привлекла к себе внимание. «Сообразно национальному характеру англичан, вопрос был с самого начала

поставлен на легально-практическую основу: требования предоставления женщинам избирательного права было сформулировано не как отвлеченное, естественное право, принадлежащее женщинам *quand meme*, а как действительное право принадлежащее тем женщинам, которые одинаково удовлетворяют требуемым законом условиям, т. е. обладают имущественным цензом»³³.

Вскоре «Петиционный комитет» был преобразован в «Лондонское общество за права женщин» (*London National society for women's suffrage*) и его президентом был избран Д. С. Милль, который приступил к более решительным действиям в парламенте. Во время парламентских дебатов 1867 г. Джон Стюарт произнес в Палате общин речь в поддержку политических прав женщин и внес поправку к биллю, предлагавшую расширить электорат за счет голосов женщин-собственниц. На это выступление депутаты ответили дружным смехом и отвергли поправку 169 голосами против 33³⁴. «Я входил в Палату, - пишет Д. С. Милль, - только с разбором таких вопросов³⁵, в которых большая часть либеральной партии, даже самая передовая не была солидарна со мной или казалась к ним совершенно равнодушной. Мои речи в защиту избирательных прав женщин и личного представительства считались многими странными выходками. Но широкое распространение этих мнений с той эпохи, а в особенности отклики, последовавшие почти из всех частей страны на мой призыв в пользу права голосования женщин, доказали своевременность этих попыток и превратили в личный успех то, что было предпринято только с целью выполнить долг по отношению к морали и обществу»³⁶.

Джон С. Милль, как кабинетный ученый, привыкший жить среди книг, в мире абстракций и умозрений, рассматривал все вопросы текущей политики с высшей философской точки зрения. Он не мог быть искусным политиком и вождем партии³⁷. Его самостоятельный образ мыслей оказался слишком радикальным даже для радикальной партии, в 1868 г. он потерял свои депутатские полномочия в Вестминстере³⁸. Ему предложили стать кандидатом в других избирательных округах, но он отклонил эти предложения, ссылаясь на слабое здоровье и усталость, и уехал в Авиньон.

Уйдя из активной политики, Стюарт вернулся к писательской, публицистической деятельности. В 1869 г. в поддержку движения за эмансипацию, которое резко усилилось после реформы 1867 г., он опубликовал книгу, написанную восемью годами ранее «О подчинении женщин». «Это сочинение Милля имело огромное влияние на общественное мнение не одной только Англии, но и многих других стран, не исключая и Россию, где это сочинение появилось в нескольких переводах»³⁹. Основную мысль работы сам Джон Стюарт выражает следующим образом: «Принцип, которым управляются общественные отношения между обоими полами, и влекущий за собой легальную подчиненность одного пола другому, по самой сути своей ложен и составляет одно из главных препятствий к прогрессу человечества; вследствие чего его надлежит заменить принципом полного равенства, не допускающим ни власти и преимущества для одной стороны, ни воспрещений для другой»⁴⁰.

Сочинение Милля состоит из четырех глав, каждая из которых посвящена отдельному вопросу. В первой главе автор объясняет почему так сложна для общества задача эмансипации женщин, во второй - разбирает проблему бесправия женщин в браке; в третьей - говорит о допуске женщин ко

всем профессиям и должностям; в четвертой - пытается ответить на обычный для утилитариста вопрос о пользе, которую принесет равноправие мужчин и женщин. Попытаемся теперь коротко изложить взгляды Д. С. Милля на эти вопросы.

Джон Стюарт пишет, что трудно нападать на мнения, укоренившиеся и пользующиеся всеобщим авторитетом. *Opinio soriae inter maximas causas inopiae est* (Мнение массы - одна из главных причин нелепостей). Деспотизм обычая всегда и всюду был постоянным препятствием умственному движению человечества, ибо он ведет постоянную борьбу со стремлением людей думать и жить лучше. Обычаем в обществе является подчиненность женщин мужчинам во всех отношениях, закреплённая в законе. «Законы и системы благоустройства всегда начинаются с того, что признают те отношения, которые застают уже существующими между отдельными личностями. Система же возникла из того простого факта, что с самой ранней, доисторической поры человеческого общества женщина (вследствие ее меньшей физической силы) оказалась в рабском состоянии относительно мужчины». Правда, при этом Милль замечает, что в раннюю пору «значительное большинство мужчин, и поголовно все женщины были рабами». Прошло много веков, и рабство мужского пола отменено во всех землях христианской Европы. Рабство же женского пола постепенно приобрело лишь более мягкую форму. Но изменение формы рабства - это не освобождение от него. И нет у этого рабства другой основы, кроме права сильнейшего. (Даже у наиболее просвещенных наций право меча перестало, наконец, считаться правом только с восемнадцатого века). Физическая сила дала власть мужчине, которую он считает естественной⁴¹.

«Оболезнения, выгоды и удовольствия, сопряженные с обладанием власти, не ограничиваются в этом случае одним каким-нибудь классом людей, а простираются на всю мужскую половину человеческой расы. Но разве бывает когда-нибудь власть, которая казалась бы неестественной тому, кто владел ею? Обладатели же этой власти имеют все возможности препятствовать возмущению против нее». Мужчины требовали от женщин не только повиноваться, но отдавать им всю свою душу, для чего поработили ее ум; и не столько страхом, сколько придуманной ими целой системой воспитания. «Но подобное положение вещей есть не более, как остаток прошлого, который необходимо должен исчезнуть», т. к. теперь все понимают и признают, что личность может руководствоваться только свободой личного выбора, а «судьба женщин представляет единственный случай, в котором закон и учреждения налагают свою руку именно на личность с самого момента ее рождения». «Никто не требует особых прав и привилегий в пользу женщины, а требуют только отмены существующих прав и привилегий в пользу мужчины»⁴².

Господство мужчины особенно заметно в семейных отношениях. «Жена продолжает быть в полном смысле слова невольницей мужа. Она не может делать ничего иначе, как с его разрешения. Она не может приобретать собственность иначе, как для него. В ту минуту, как собственность поступает в ее руки, хотя бы по наследству, она переходит в его власть. Он один имеет легальное право над детьми. Никакое дурное обращение, никакие побои, если к ним не прибавляется еще факт прелюбодеяния, в Англии не освобождает жены от ее мучителя»⁴³. Власть портит людей, и семейный деспотизм несколько не лучше деспотизма политического. Джон Милль считает, что самое естественное

устройство, это - деление власти между обоими супругами, так, чтобы каждый пользовался «неограниченной исполнительной властью по своей части», и чтобы для всякой «перемены системы или принципа требовалось согласие обоих». А распределение прав последовало бы само собой за распределением обязанностей и должностей. «При этом перевес естественно должен быть на стороне того из супругов, который вносит в хозяйство средства к пропитанию»⁴⁴. Равенство супругов перед законом - это единственное средство сделать «будничную жизнь человечества школой нравственного воспитания, т. к. нормальное состояние общества есть равенство между его членами». Только семья, устроенная на справедливых основаниях, «могла бы сделаться настоящей школой всех добродетелей, порождаемых свободой»⁴⁵.

Необходимым условием для ограждения достоинства женщины, если она не имеет состояния, является возможность зарабатывать деньги. Поэтому необходимо разрешить ей заниматься любыми профессиями и занимать любые должности. «Воспрещение конкурировать с мужчинами по части подобных занятий есть вопиющая несправедливость относительно женщин и значительный убыток для общества». «Самый упорный, завзятый хулигатель женщин не решится отрицать, что женщины способны делать все без исключения, что делают мужчины. Неужели имеется уже такой огромный избыток мужчин, годных к занятиям высшего разряда, чтобы общество могло пренебрегать услугами лиц, обладающих всеми условиями для исполнения их, только потому, что лица эти женщины». Способность женщин участвовать в выборах, Милль остроумно доказывает тем, что закон предоставляет им право делать важный выбор в жизни - выбирать мужчину, который будет управлять женщиной всю жизнь. «В деле выбора на общественные должности, обязанность окружить это право всеми нужными гарантиями и ограждениями лежит на конституции, и если это сделано, то не требуется никаких особенных гарантий относительно женщин, кроме тех, которые уже признаны достаточными относительно мужчин»⁴⁶.

Что же касается способностей заниматься профессиональной деятельностью или занимать определенные должности, то женщины уже доказали их всему миру. «Не считаясь годными для самых скромных должностей в государстве, они во многих странах призывались на высшие - царственные. И напрасно мы будем искать правителей более способных и твердых, чем Елизавета Английская, Изабелла Кастильская, Мария-Терезия, императрица Екатерина II, тем более что многие царственные женщины вступали на престол в тяжкие политические годы». Быстрое понимание характеров приближенных лиц составляет одно из «общепризнанных превосходств женщин над мужчинами», что делает их более способными «к выбору деятелей, а в этом именно и заключается главная задача каждого, кому приходится управлять людьми»⁴⁷.

Наклонности и способности женщин направлены преимущественно к «практической стороне жизни», они не гонятся за отвлеченностью, а обращают внимание на личные чувства и воззрения людей. «Женское мышление потому чрезвычайно полезно, что придает ясность идеям мужчины, а мужское мышление полезно тем, что расширяет горизонт женской мысли»⁴⁸. Смешные и нелепые понятия, существующие о природе женщин, объясняют ее якобы неспособность к различным профессиональным занятиям. Но судить об этом можно будет лишь тогда, когда женщины будут обладать той же подготовкой к

профессиональной деятельности, что и мужчины, когда будут иметь для этой деятельности достаточно времени. Между тем любой женщине, прежде чем «заняться чем-нибудь посторонним, приходится посвятить свое время и заботы удовлетворению требований обыденной жизни. Нужно смотреть за семейством, что отнимает все время и чрезвычайно тяготит мысль». «Она постоянно должна быть в распоряжении кого-нибудь; чаще всего всех и каждого. Если у нее есть какое-нибудь любимое занятие, она должна посвящать ему время урывками, мгновениями. Все, что женщины делают, они делают между домашними делами»⁴⁹.

Какую же выгоду получит общество, освободив женщин от зависимости и дав им равные права с мужчинами? Во-первых, существующими отношениями между людьми «будет управлять справедливость вместо несправедливости, нравственное существо мужчин не будет искажено». Основной же принцип современного «нравственного политического движения заключается в том, что только личные поступки человека дают ему право на уважение других, только действительные заслуги дают единственное законное право на власть»⁵⁰. Во-вторых, сразу удвоится масса умственных способностей, которые могут принести пользу «в высшем служении человечеству». Мужской ум должен будет «заслужить первенство, прежде чем голословно считать себя таковым». В-третьих, женщины станут оказывать серьезное нравственное влияние на общество, а как известно, женское влияние имеет двойное действие: оно «смягчает и укрощает насилие»; и является могучим стимулом развития в мужчинах их лучших качеств. «Мужество и всякие доблести с незапамятных времен были в значительной степени обязаны своим развитием желанию мужчин заслужить удивление женщин». В-четвертых, неразвитая женщина - плохая подруга для образованного мужчины, ибо «самые достойные люди перестают совершенствоваться, когда постоянно возвращаются в общество, в котором они умнее всех». «Если жена не толкает мужа вперед, она тянет его назад»⁵¹. Люди стремящиеся к умственному развитию, должны «по мере возможности избирать для своего постоянного общения по крайней мере равных себе по уму»⁵².

«Нам говорят, что женщины лучше мужчин; но в сущности это только пустой комплимент, который должен вызвать горькую усмешку на уста каждой умной, самостоятельной женщины, ибо как же назвать такое положение, в котором считается вполне естественным, чтобы лучшая сторона повиновалась худшей?»⁵³.

Эта книга стала одной из последних работ Д. С. Милля, умершего в 1873 г. Она привлекла общественное внимание к женскому вопросу и послужила усилению агитации за эмансипацию женщин. Семидесятые и восьмидесятые годы ознаменовались в Англии прогрессом в деле женского образования во всех видах и формах, значительным улучшением правового положения замужней женщины, наконец, началом активного участия женщин в работе различных органов местного управления.

Примечания:

¹ Гулишамбаров С. И. Распределение женского населения на земном шаре. Асхабад, 1910. С.1.

² Максаковский В. П. Историческая география мира. М., 1997. С.400; Волкова А. Женское движение в разных странах. СПб., 1900. С.17.

- ³ Александер Г. Историческое развитие женского буржуазного движения во Франции, Америке, Англии и Германии. М., 1930. С. 124-125.
- ⁴ Волкова А. Указ. соч. С. 19.
- ⁵ Александер Г. Указ. соч. С. 125.
- ⁶ Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства./ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Изд. 2-е. Т.21. С.60.
- ⁷ Гулишамбаров С. И. Указ. соч. С. 126; Rees B. The Victorian lady. L., 1977. P. 42.
- ⁸ Александер Г. Указ. соч. С. 126.
- ⁹ Милль Д. С. Об эмансипации женщин. СПб., б. г. С. 87.
- ¹⁰ Wollstonecraft M. The Right of Woman. L., 1929. P. 144-146.
- ¹¹ Бентам И. Принципы законодательства. М., 1896. С. 320; Thompson W. Appeal of one-half of the human race. L., 1825. P. 18-21.
- ¹² Туган-Барановский М. И. Д. С. Милль, его жизнь и учено-литературная деятельность. СПб., 1892. С.5, 7.
- ¹³ Милль Д. С. Автобиография. История моей жизни и убеждений. М., 1896. С.28, 29.
- ¹⁴ Там же. С.40.
- ¹⁵ Туган-Барановский М. И. Указ. соч. С. 44.
- ¹⁶ Mill J. S. Utilitarianism. L., 1861. Под таким названием вышла книга, в которой были собраны статьи по этой проблеме, опубликованные в различное время в журнале «Вестминстерское обозрение».
- ¹⁷ Mill J. S. On Liberty. L., 1859. P. 120, 135, 137.
- ¹⁸ Mill J. S. Utilitarianism. P. 17.
- ¹⁹ Милль Д. С. Автобиография. С. 90-91, 218.
- ²⁰ Там же. С. 48.
- ²¹ Туган-Барановский М. И. Указ. соч. С. 14, 15, 30.
- ²² Милль Д. С. Автобиография. С. 164, 218.
- ²³ Конради Е. Очерк жизни и деятельности Милля. СПб., 1900. С. LXXXIV.
- ²⁴ Милль Д. С. Автобиография. С. 165, 166-7, 222.
- ²⁵ Туган-Барановский М. И. Указ. соч. С. 63.
- ²⁶ Борисенко В. Н. Социально-политические взгляды Джона Стюарта Милля./ Политическое развитие Великобритании и США в XVII-XIX вв. Л., 1985. С.25; Джон Стюарт Милль./ Политические учения: история и современность. М., 1979. С. 112, 114.
- ²⁷ Покровский В. Личность и общество (по Миллю). Казань, 1906. С. III; Туган-Барановский М. И. Указ. соч. С. 70.
- ²⁸ Милль Д. С. Автобиография. С. 175-176.
- ²⁹ Там же. С. 252-253.
- ³⁰ Туган-Барановский М. И. Указ. соч. С. 67.
- ³¹ Милль Д. С. Об эмансипации женщин. С. 91.
- ³² Он же. Представительное правление. СПб., 1897. С. 70.
- ³³ Бранд Б. Ф. Современная женщина, ее положение в Европе и Америке. СПб, 1896. С. 55.
- ³⁴ Милль Д. С. Избирательные права женщин. М., 1905. С. 8.
- ³⁵ Среди этих вопросов были: запрещение смертной казни, запрет обыскивать корабли воюющих стран в нейтральных водах, о праве голоса для рабочих, о земельной собственности и изменении системы управления в Ирландии, об уголовном наказании английских чиновников за жестокость в подавлении восстания рабов на Ямайке и др.
- ³⁶ Милль Д. С. Автобиография. С. 256.
- ³⁷ Туган-Барановский М. И. Указ. соч. С. 66.
- ³⁸ Зенгер С. Дж. Ст. Милль, его жизнь и произведения. СПб., 1903. С. 72.
- ³⁹ Мижухев П. Г. Женский вопрос и женское движение. СПб., 1906. С. 18.
- ⁴⁰ Милль Д. С. О подчинении женщин. СПб., 1870. С. 2.
- ⁴¹ Там же. С. 4, 11, 12-13.
- ⁴² Там же. С. 25, 27, 35, 42, 45, 64.
- ⁴³ Там же. С. 72-73, 76, 79.
- ⁴⁴ Там же. С. 96-97.
- ⁴⁵ Там же. С. 104 - 105, 109.
- ⁴⁶ Там же. С. 124-125, 128.
- ⁴⁷ Там же. С. 129, 132, 138.
- ⁴⁸ Там же. С. 141, 147.

⁴⁹ Там же. С. 166, 177, 185-6, 190.

⁵⁰ Там же. С. 203, 206, 209.

⁵¹ Там же. С. 210, 212, 215-216, 240, 242.

⁵² Милль Д. С. Автобиография. С. 204.

⁵³ Милль Д. С. О подчинении женщин. С. 193-194.